

Штаты и суды уравнивают Трампа

Дональд Трамп диктует политическую повестку с помощью десятков указов, меморандумов и прокламаций, бросая вызов иностранным партнёрам за рубежом и Конгрессу, властям штатов и бюрократии внутри страны. Некоторые из этих указов уже были временно приостановлены федеральными судами, а хаос, вызванный одним из меморандумов, вынудил администрацию самостоятельно его отозвать. Другие постановления ожидают рассмотрения судами по просьбе граждан, неправительственных организаций и штатов.

Более того, как отмечает Джеймс Полити из *Financial Times*, «результатом политического успеха» Трампа на выборах стало то, что ему придётся удовлетворять «гораздо более разнообразную коалицию», чем во время первого срока. Росс Даутат, консервативный обозреватель *New York Times*, также считает, что «по крайней мере до тех пор, пока Демократическая партия не поднимется с колен, самые важные конфликты в американской политике будут происходить при дворе Трампа».

Конфликтующие фракции

«Очевидным» Даутат считает конфликт между «популистами» *MAGA* (*Make America Great Again*) и «либертарианским» миром бизнеса. Илон Маск заявил, что готов к «войне», чтобы защитить визовые программы, позволяющие компаниям привлекать квалифицированных иностранных работников. Стив Бэннон, один из главных стратегов Трампа во время его первого срока, пообещал «уничтожить» Маска и «бродяг»¹ из мафии PayPal, которые не защищают «государство-нацию».

По мнению Даутата, конфликт может разгореться в исполнительной власти по вопросам внешней политики. Государственный секретарь Марко Рубио и советник по национальной безопасности Майк Уолтц считаются «ястребами» политики США на Среднем Востоке. Но в Пентагоне видные позиции занимают Майкл Димино, аналитик ЦРУ, осторожно относящийся к Тегерану, и Элбридж Колби, глава Отдела планирования политики и автор Стратегии по национальной безопасности времён первого мандата Трампа. Колби считает Китай главной угрозой, а Средний Восток – второстепенным театром, на который нельзя отвлекаться.

«Но есть и другие внутренние войны, которых следует остерегаться», – продолжает Даутат. При «дворе» Трампа полно элитных финансистов, таких как Скотт Бессент в министерстве финансов и Говард Лютник в министерстве торговли, которые считают, что Уолл-Стрит не должен беспокоить чрезмерный протекционизм.

По данным *Financial Times*, Бессент подготовил постепенное ежемесячное повышение тарифов на 2,5 процента, чтобы дать компаниям время на адаптацию и предоставить партнёрам возможность для переговоров. Но Трамп, воспользовавшись чрезвычайными полномочиями, резко повысил пошлины на товары из Китая (на 10 %), Мексики и Канады (на 25 %).

Реакция рынков и международных партнёров стала своеобразным механизмом сдержек, в рамках которого и действовали члены администрации. Питер Наварро, старший советник Белого дома и большой сторонник тарифов, становится «ключевой фигурой», работает с торговым представителем Джеймисоном Гриром. Лютник, играющий «ведущую роль», судя по всему, встречался с канадскими и мексиканскими чиновниками ещё до введения тарифов. Когда Трамп приостановил действие тарифов, Наварро похвалил Лютника и Бессента, заявив о «немедленных результатах», достигнутых в ходе переговоров.

Вызовы штатов

Комментатор *Financial Times* Рана Форухар пишет: «Как только Трамп подписывает указ, правительства отдельных штатов начинают оспаривать его в суде. Результат – более запутанная среда для бизнеса и более благоприятная для юристов». Штаты, управляемые демократами, «ищут способы защититься от посягательств», с помощью которых федеральная власть пытается изменить их законодательство в сфере иммиграции, производства и «монополий» или осуществить «массовое урезание» субсидирования бизнеса, здравоохранения и экстренных служб.

Кроме того, подчёркивает Форухар, демократы контролируют ряд штатов с наибольшим уровнем потребления. Калифорния, Иллинойс, Массачусетс и Нью-Йорк *«могут создать сильные сигналы спроса в остальной части страны»* в пользу определённых производственных стандартов, к которым компании приспосабливаются, несмотря на издержки, *«даже если они не нравятся президенту»*.

Оппозиция в Сенате

Бывший лидер республиканцев Митч Макконнелл ушёл с руководящей должности, но его сенаторские полномочия ещё не истекли. Он изложил свою внешнеполитическую линию в эссе в газете *Foreign Affairs* и выступил против ряда назначений Трампа. У республиканцев небольшое большинство (53 против 47), и даже несколько голосов могут изменить исход голосований.

Мэтт Гетц, кандидат Трампа на пост министра юстиции, избежал голосования в Сенате, сняв свою кандидатуру. Когда речь зашла о назначении Питера Хегсета на пост министра обороны, Макконнелл признал его неподходящим и проголосовал против вместе с сенаторами Лизой Мурковски (Аляска) и Сьюзан Коллинз (Мэн), вынудив вице-президента Джей Ди Вэнса выступить с решающим голосом, чтобы набрать 51 «да». Наконец, Макконнелл, переживший полиомиелит в годы, когда не было вакцины, был единственным членом Республиканской партии, проголосовавшим против кандидатуры Роберта Ф. Кеннеди-младшего, скептика в отношении вакцинации, который стал министром здравоохранения.

Чак Шумер, лидер сенаторов-демократов, по настоянию шести губернаторов (в том числе широко известных, как Тим Вальц из Миннесоты) попросил Трампа отказаться от выдвижения Рассы Воута на пост главы Административно-бюджетного управления.

Воут считает *«неконституционным» Impoundment Control Act 1974* года, закрепивший контроль Конгресса над государственными расходами. Он поддерживает идею о том, чтобы исполнительная власть имела право конфисковать утверждённое Конгрессом финансирование и реформировать так называемое *“административное государство” (administrative state)*. *«Мы хотим, чтобы бюрократы были травмированы, – сказал он в 2024 году, – чтобы, проснувшись утром, они не захотели идти на работу»*. В своём эссе для *Project 2025*, подготовленном Heritage Foundation, он выразил надежду, что следующим президентом станет человек, обладающий *«смелостью, чтобы подчинить себе бюрократию»*, и *«готовностью отказаться от власти, чтобы передать её из Вашингтона обратно – семьям, религиозным общинам, местным органам власти и штатам»*.

Бюрократическо-медийный клубок

С помощью указов президента и действий возглавляемого Маском Департамента эффективности правительства совместно с Административно-бюджетным управлением администрация покусается на прерогативы департаментов и их штат чиновников, даже его верхние эшелоны. Указом Трамп заморозил финансирование USAID, Агентства по международному развитию, целью которого, как пишет газета *Wall Street Journal*, является *«подружиться со странами и влиять на них в американских интересах»* с помощью финансирования и НПО.

Действия против USAID были переадресованы Марко Рубио, главе Государственного департамента, которому подчинено агентство. USAID было основано на основании закона Конгресса, и в ходе дебатов утверждается, что было бы антиконституционно распускать его и сокращать его программы, большая часть которых финансируется за счёт других мер самого Конгресса. *Wall Street Journal* утверждает, что ей *«все равно»*, *«исчезнет»* Агентство или нет, но предупреждает, что *«шум»* вокруг этой операции – *«это предвестие реакции, с которой столкнутся Маск и Трамп, когда будут работать над сокращением и реформированием исполнительной власти»*. Консервативная газета предостерегает ведомственную фронду, сопровождаемую оппозиционными газетами.

РУКОВОДЯЩИЕ ЛИНИИ “КОКУСА МАККОННЕЛЛА”

В недавно вышедшей биографии Митча Макконнелла, написанной Майклом Тэккеттом, *“Цена власти”*, рассказывается о том, *«как Макконнелл доминировал в Сенате, изменил*

Америку и потерял партию». Республиканец научился контролировать механизмы Конгресса в результате долгого пути, который он прошёл вместе со своей *«потрясающей библиотекой, почти полностью состоящей из исторических трудов и биографий».*

Макконнелл в книге *“Долгая игра”* (2016, 2019) рассматривает Сенат как место, где Соединённые Штаты обретают баланс интересов перед лицом исторических вызовов. Но он опасается, что эта функция находится под угрозой из-за *«поляризации»*, в частности, со стороны демократов.

«Карьера Макконнелла, – считает Тэккетт, – шла параллельно с фундаментальными изменениями» в Республиканской партии. По мере того, как *«эпоха Рейгана породила эпоху Ньюта Гингрича»*, спикера Палаты представителей, захватившего её в волне протестов против налоговой политики Билла Клинтона, партия *«становилась всё более популистской, националистической и менее идеологически последовательной».* В конечном счёте сам Макконнелл с трудом узнавал в партии Трампа ценности, которых придерживался раньше. Однако сенатор и нынешний президент используют друг друга уже много лет. Макконнелл *«презирает»* Трампа, но он смог изменить облик судебной системы только благодаря тому, что помог ему победить на президентских выборах в 2016 году; сенатор рассматривает назначение сотен судей всех уровней, включая Верховный суд, как *«инструмент для отмены законов и правил, принятых во время правления Обамы».* Ирония заключается в том, что хотя *«запуганным»* называют Сенат (*The Economist*), именно отдельные штаты обращаются в суды. С другой стороны, Макконнелл заплатил *«цену власти»*, *«потеряв партию»*, но может сыграть роль *«последнего рубежа обороны»* против *«автократических методов»* Трампа.

Макконнелл высказал свои убеждения в области внешней и торговой политики в декабре, опубликовав в *Foreign Affairs* эссе под названием *“Цена американского отступления. Почему Вашингтон должен отказаться от изоляционизма и принять главенство”.* По его мнению, Трамп должен *«строить свою внешнюю политику на краеугольном камне лидерства США – жёсткой силе»:* это требует постоянного увеличения военных расходов, оборонной промышленной базы и срочных реформ как для развития нового военного потенциала, так и для расширения доступа к нему для союзников, как это было сделано в рамках недавнего военного соглашения между США, Австралией и Великобританией (AUKUS). *«Администрации придётся противостоять давлению внутри Республиканской партии с требованием отказаться от идеи американского превосходства. Притворяться, что США могут сосредоточиться только на одной угрозе за раз, что авторитет делится на части или что они могут игнорировать отдалённые ситуации хаоса, – значит игнорировать свои собственные глобальные интересы. Америка не станет снова великой, будучи под руководством тех, кто хочет лишь управлять её упадком».*

Китай *«представляет собой самый серьёзный долгосрочный вызов интересам США».* Но решать проблему, отказываясь от поддержания обязательств в Европе, особенно на Украине, и на Среднем Востоке или ставя Азию *«выше»* других театров – это *«ложный выбор».* *«Мы не должны повторять ошибок так называемого “поворота в Азию” Барака Обамы».* Поворот спиной к Европе также подорвёт американский *«авторитет»* в Азии, а победа России подтолкнёт Китай, Иран и Северную Корею к наступлению подобно тому, как Владимира Путина *«подтолкнуло»* к наступлению на Украине отсутствие реакции Джорджа Буша в Грузии. Трамп *«заслуживает похвалы за отмену ограничений администрации Обамы на помощь Украине»*, но он подорвал этот выбор, поскольку удерживал средства на вооружение для Киева, *«действовал переменчиво: ухаживал за Путиным, угрожал союзникам и ставил под сомнение союзнические обязательства».*

«Неоизоляционисты» упускают тот факт, что противник может бросить вызов США *«одновременно на нескольких фронтах, и тогда союзники становятся как никогда ценными».* Китай *«уже много лет пытается вбить клин между США и их партнёрами. Трагедия заключается в том, что группа “Asia First” так откровенно играет на руку Пекину, точно так же как предыдущие администрации, отвернувшиеся от своих союзников на Среднем Востоке, открыли дверь китайскому влиянию в этом важнейшем регионе».*

Макконнелл прямо обращается к *«европейским союзникам»*, которые *«признают растущие связи между Китаем и Россией и всё чаще рассматривают Китай как “системного соперника”»*, а в качестве собеседника выбирает Урсулу фон дер Ляйен, председателя

Европейской комиссии. *«Нежелание»* сторонников *Asia First* отмечать военный «прогресс» ЕС и НАТО указывает на то, что они *«игнорируют необходимость работать с союзниками»* против Пекина; *«используют необходимость борьбы с Китаем как предлог, чтобы отказаться от лидерства в других сферах»*. Макконнелл считает, что *«Азия превыше всего»* – это всего лишь оправдание для изоляционизма.

Пошлины *«стали серьёзным испытанием отношений с союзниками и терпения американских потребителей»*. Обаме принадлежит *«заслуга»* в создании Транстихоокеанского партнёрства, соглашения о свободной торговле *«с союзниками в Азии, и я не жалею, что работал с ним, чтобы преодолеть возражения протекционистски настроенных демократов в Конгрессе»*.

Февраль 2025 г.

¹ - В свете последних событий в мире в английском появилось слово *blorigarch* – очень богатый человек, который работает в индустрии цифровых технологий и обладает политическим весом.